

- Экология и нравственное сознание
- Проблема рациональности действия в современной социальной философии

УДК 502/504:17

Экология и нравственное сознание

П. С. Карако, доктор философских наук, профессор*

Статья посвящена анализу идей видных представителей русского космизма (Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный, Л. М. Леонов) относительно характера отношения человека к природе, роли морального сознания личности в бытии биосферы. Особое внимание уделяется оценке положений Вернадского о сущности «научной морали», которая должна стать фактором перехода биосферы в ноосферу; представлениям Леонова о нравственном отношении человека к природе, их конкретному освещению его литературными героями в учебной работе со студентами. Подчеркивается методологическое значение этих идей при обосновании предмета экологической этики и формировании экологического сознания студентов и учащихся.

Ключевые слова: человек, цивилизация, нравственное общество, управление, антропокосмизм, биосфера, ноосфера, «научная мораль».

Ecology and moral consciousness

P. S. Karako, PhD in Philosophy, Professor

The article analyses ideas of main representatives of the Russian cosmism (N. Fedorov, W. Solovjev, N. Berdyayev, W. Vernadsky, N. Kholodny, L. Leonov) about the character of human relations to nature, role of personal moral consciousness in biosphere's being. The special attention is given to Vernadsky's statements about essence of 'scientific moral' which should be a factor of transition from biosphere to noosphere, Leonov's ideas about moral human attitude to nature, their representation by his characters and in work with students. Methodological importance of this ideas for substantiation of the subject of ecological ethics and formation of ecological consciousness of students and pupils.

Key words: human being, civilization, moral society, administration.

«Природа — объект нравственных обязанностей»

Современные экологические проблемы стимулировали постановку и обсуждение вопроса о месте и роли нравственных качеств человека в решении этих проблем. Именно от того, какими моральными устоями обладает человек, зависит и его отношение к природе. Жажда наживы, получение максимальной прибыли за счет перепотребления ресурсов природы и их неразумное использование явились одной из причин зарождения и обострения кризисного состояния природной среды.

В современной научной и популярной литературе часто всю экологическую проблематику, ее социальную выраженность называют одним словом «экология». Им пользовался и академик Д. С. Лихачев. В работе «Экология культуры» он писал, что «экология — проблема нравственная». При этом им отмечалось и то, что связь между экологией и нравственностью «понятна сама собой», но «она требует раскрытия» [1, с. 314].

В наши дни «раскрытие» сформулированной Лихачевым проблемы проводится в рамках за-

рождающейся области научного знания — экологической этики. Но чаще всего все содержание многих работ сводится к спорам относительно содержания понятия «экологическая этика». В них не всегда раскрывается взаимосвязь экологии и этики, экологического сознания и этики, не осуществляется «увязка» экологической этики и философии природы и т. д. Вот почему мы согласны с выводом Лихачева и в том, что «разработка проблемы нравственного отношения к живой и „мертвой“ природе даже не начиналась. Здесь необходима ясная и всеми признаваемая философия природы, исходя из которой будет строиться и этика экологии» [1, с. 316].

На наш взгляд, первоочередным исследованием в раскрытии отмеченных проблем должно стать выявление генезиса представлений о нравственном отношении человека к природе и природе как объекте нравственных обязанностей человека. О важности поставленных вопросов говорили еще мыслители эпохи Просвещения. Они обращали внимание своих современников на то, что утверждающая-

* Профессор кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

яся новая цивилизация приводит к падению нравов людей. Они все более и более отдаляются от природы и разрушают ее. Так, Ж.-Ж. Руссо (1712—1778) писал: «Все, что стесняет и насилует природу, указывает на дурной вкус» [2, с. 445]. А разрушенная природа, в свою очередь, только усиливает становление подобного «вкуса» у человека. Но иные чувства и настроения возникает у него при общении с ненарушенной, цельной природой. Содержание таких чувств Руссо выражает следующими положениями: «Оживленная природой и одетая в брачные одежды, среди водных источников и пенья птиц, земля являет человеку в гармоническом сочетании трех своих царств зрелище, полное жизни, занимательности и обаянья, — единственное на свете, которое никогда не утомляет ни глаз, ни сердца». От общения человека с такой природой «нежное и глубокое мечтанье овладевает тогда его чувствами, и в сладком опьянении он теряется в безмерности этой прекрасной системы, с которой чувствует себя слитым» [3, с. 630—631]. А чтобы такое состояние человека и природы продолжалось оставаться и далее, первый должен, по убеждению Руссо, обеспечить дальнейшее «действие природы» и не мешать «ее работе».

Современник и единомышленник Руссо по вопросам отношения человека к природе П. А. Гольбах (1723—1789) в своем главном философском труде «Система природы» (1770) пытается обосновать нравственные обязанности человека по отношению к ней. Ими являются: «очевидные интересы всякого человека, всякого общества и всего человечества во все времена, во всех странах и при всех обстоятельствах». Становление такой морали Гольбах связывает с «поклонением» человека природе. Для этого ему нужно «приносить в жертву пороки и применять на практике реальные добродетели». При таких условиях будет сохраняться и цель природы — «сохранение человеческого рода, его счастье и мир» [4, с. 681]. А чтобы все это осуществлялось и люди «придерживались столь мудрой морали», обществу следует «прививать» ее людям с детства и постоянно подтверждать ее своими законами. Данная форма морали является стержнем «Кодекса природы» Гольбаха. В нем, хотя и в абстрактной форме, формулировалась необходимость утверждения «добродетельного» отношения человека к природе, которое должно заменить прежнее, потребительское. Тем самым Гольбах, как и Руссо, может считаться автором формулировки проблемы создания такой морали, которая должна регулировать отношения человека с природой, а природа в их воззрениях представляла объектом нравственных обязанностей для человека.

Вопросы нравственного отношения человека к природе были предметом внимания и Канта. Как известно, моральные чувства человека к ней он выводил из эстетических чувств, которые возникают при восприятии человеком красоты природы и проявлении к ней его интереса. Но человеку продукт природы нравится «не только по форме, ему нравится само его существование, при этом он не связывает с этим чувственную привлекательность или какую-либо цель» [5, с. 140]. Оказывается, что человеку нравится только наличие прекрасных предметов и явлений природы. А вот будет ли он заинтересован в их сохранении? На этот вопрос Кант не дает ответа. Все это было связано с тем, что в его философских воззрениях человек признавался высшей целью, и он не мог быть средством решения целей других живых существ. Вот почему и моральные обязанности человека не могли на них распространяться. Моральные принципы Канта ограничивались сообществом людей, разделяющих эту мораль. В ней не фиксировалась моральная ответственность как отдельного человека, так и общества за состояние природы в настоящем и будущем.

Определенный ответ на выше поставленный вопрос дает сторонник и последователь эстетических, этических и гносеологических идей Канта В. С. Соловьев. В его главном философском труде «Оправдание добра. Нравственная философия» (1899) не только вводится в систему философского знания понятие «нравственная философия», но и определяются области ее исследования. Одной из них является обоснование «обязанностей» человека по отношению к природе. «Материальная природа, — писал он, — не должна быть лишь страдательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации» [6, с. 426]. По его убеждению, она должна стать «целью» деятельности человека и быть «самостоятельным» компонентом «этой цели». Вот почему природа не может считаться «бесправным» существом. Она имеет все права «на нашу помощь» и свое «возвышение». Помочь этому — прямая обязанность человека.

Осуществлять «одухотворение и возвышение» природы человек может в процессе своей трудовой деятельности. Соловьев писал: «Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой — оживление в ней мертвого, одухотворения вещественного» [6, с. 427]. В процессе осуществления такой формы деятельности будет меняться и сам человек. У него будет зарождаться любовь к природе, да и «нравственная организация материальной жизни» людей станет

качественно иной. Они изменяют свое отношение к ней. Оно станет «нормальным».

У Соловьева данное состояние является предпочтительным по сравнению с имеющимися формами отношения человека к природе — поклонением человека перед природой и его борьбой с нею. Эти формы он называет «ненормальными», так как они унижают и человека, и природу. А «нормальная» деятельность человека есть «культивирование земли, *ухаживание за нею* ввиду ее будущего обновления и возрождения» [6, с. 428].

В целом же природа у Соловьева выступает фактором формирования у человека высоких духовных качеств. В стихотворении «По дороге в Упсалу» (1893) он пишет, что природа даже этой «бедной страны» (Швеции — П. К.) способствует возвышению человека:

*Здесь с природой в вечном споре
Человека дух растет
И с бушующего моря
Небесам свой вызов шлет...
Знать, недаром из Кашмира
И с полуденных морей
В этот край с начала мира
Шли толпы богатырей.*

Если природа, ее отдельные компоненты оказывают столь существенное влияние на человека, то обязанностью последнего должна стать такая форма его деятельности, при которой природа будет сохраняться и даже улучшать свои ценностные свойства. Эту мысль четко проводит и Соловьев в своей «нравственной философии». В конце XX в. его суждения насчет отношения человека к природе стали разделяться представителями экологической философии. Так, В. Хесле считает, что в современных условиях назрела необходимость «сделать важную поправку к кантовской этике». Современная этика должна считаться с тем, что «природа также является объектом нравственных обязанностей: ведь она... осуществляет ценности, которые нельзя разрушать без нужды» [7, с. 80]. Выявление конкретных ценностей и их носителей, которые являются «объектами нравственных обязанностей» человека, может быть осуществлено при анализе содержания и социальных целей экологической этики.

«Этика экологична по существу»

Развитие идей о природе как объекте нравственных обязанностей человека привело к зарождению и формированию экологической этики. В ее становление большой вклад внес немецкий врач и философ А. Швейцер (1875—1965). В работе «Культура и этика» (1923) им было обосновано оригинальное этическое учение — благоговение перед жизнью. Для Швейцера «этическое

есть не что иное как благоговение моей воли к жизни перед другой волей к жизни. Там, где я каким-либо образом жертвую жизнью или наношу ей вред, мои поступки выходят за рамки этики, и я становлюсь виновным...» [8, с. 227].

Этичными будут только такие поступки человека, которые не подрывают возможностей существования как людей, так и всех других форм живого. В таком отношении к жизни Швейцер видел основополагающий принцип нравственного. В этом смысле его этика распространялась только на живые компоненты природы. Но он допускал возможность лишения жизни некоторых представителей живой природы, если это необходимо для жизни человека: «Крестьянин, скошивший на лугу тысячу цветков для корма своей корове, не должен ради забавы сминать цветок, растущий на обочине дороги, так как в этом случае он совершит преступление против жизни, не оправданное никакой необходимостью» [8, с. 223]. Но решение о нанесении вреда «какой-либо жизни» человек должен принимать осознанно и с учетом того, «насколько это необходимо».

Принципиальным положением этической концепции Швейцера являлось и то, что в ней большое значение придавалось ответственности человека за сохранение жизни всех форм живого. Он писал, что «представление об ответственности» мы «должны усвоить в качестве естественной нормы; в ней действуют силы, заставляющие нас пересмотреть и облагородить наши индивидуальные, социальные и политические воззрения» [8, с. 89]. Швейцер полагал, что в процессе утверждения его концепции в сознании людей будет порождаться и «новое правосознание». Становление экологического сознания, экологического права, экологической этики в наши дни следует считать примером реализации идей Швейцера. Поскольку его концепция благоговения перед жизнью была направлена на сохранение жизни, постольку и сегодня она служит этому делу. Она ориентирует людей на их включение в решение современных экологических проблем.

Этическая концепция Швейцера оказала большое влияние на становление последующих этико-экологических воззрений, особенно О. Леопольда (1887—1948). Так, современный экофилософ США Р. Нэш отмечает, что «своими идеями О. Леопольд во многом обязан А. Швейцеру» [9, с. 98]. А самого Леопольда он называет «пророком» в области этико-экологического учения. Действительно, развитая Леопольдом концепция «этики земли» является основой современной экологической этики. Под землей им понимались почвы, воды, растительный и животный мир. Все эти компоненты биосферы объединялись одним по-

нятием «земля». Равноправным членом данного сообщества выступал у Леопольда и человек. Уважительное отношение человека к остальным компонентам этого сообщества и всему сообществу составляло содержание его этики земли. В ней особое внимание отводилось категории *экологическая совесть*. Леопольд считал одной из важных задач этики распространить эту категорию на всю землю. «Перед нами, — писал он, — стоит задача сделать объектом общественной совести не только людей, но и землю» [10, с. 207].

Как видим, в этике земли Леопольда существенно расширились границы этики. У него этика ориентировалась не только на исследование и обоснование норм поведения людей и регулирование взаимоотношений между ними, но и на их отношение к природе. Обоснование уважительного и заботливого отношения человека ко всем другим компонентам природы, обеспечение их естественного права на существование являлось основным звеном его этической концепции. Для нас принципиальное значение имеет его положение о корнях этики земли и условий ее дальнейшего развития. Он констатировал, что его концепция этики земли сложилась на пути интеграции развивающейся традиционной этики и идей эволюционирующей экологии. «Развитие этики, — считал Леопольд, — можно выразить не только через философские, но и через экологические понятия» [10, с. 200]. В его этику земли были включены положения о примате экологической ценности всех форм живого перед их экономической ценностью, мере устойчивости природных систем, их иерархическом строении и другие положения экологии первой половины XX в.

К сожалению, не все современные исследователи рассматриваемой проблемы учитывают высказанные Леопольдом положения. А их игнорирование приводит к тому, что в концепциях и определениях экологической этики, предложенных такими исследователями, отсутствуют понятия и идеи экологии. Характерной в этом плане может быть позиция В. Е. Ермоловой. Для нее экологическая этика есть «направление междисциплинарных исследований, предметом которых являются нравственные и духовные аспекты отношений человека [общества] к природе» [11, с. 566]. Автор не указывает причин появления отмеченных «аспектов», их специфичности, биосферной и ноосферной выраженности. Цитируемый автор и в последующем тексте работы не фиксирует роли экологии в становлении экологической этики, повышении ее научного статуса.

Все это приводит к тому, что авторы таких работ чаще всего ограничиваются призывами: «беречь

природу», «любить природу», «отказаться от таких действий, которые подрывают возможности функционирования природы» и т. д. Подобные «призывы» нельзя считать свидетельством развития экологической этики. Пока нет и фундаментальных работ по экологической этике. В центре внимания многих исследователей становятся вопросы биоэтики. Но эта область занимается более узким спектром исследований этических проблем, чем экологическая этика.

Например, А. Влавианос-Арванитис считает, что «основная задача биоэтики — заложить эτικο-философские основы концепции мирной *коэволюции* (соразвития) человечества и биоокружения» [12, с. 12]. Несомненно, данная задача биоэтики является весьма значимой. Но сохранение всего разнообразия живого на нашей планете зависит и от той среды, в которой оно находится и развивается. Однако последнее не учитывает цитируемый и многие другие авторы.

Следует отметить, что в современной научной литературе имеет место полемика вокруг соотношения понятий «биоэтика» и «экологическая этика». Здесь будет достаточным только указать на соответствующие работы В. Е. Борейко [13] и Т. В. Борисовой [14]. Отмеченными авторами даются и определения экологической этики. Но по своему существу они сходны с тем определением экологической этики, которое предложено В. Е. Ермоловой.

На наш взгляд, общим недостатком существующих определений экологической этики является то, что в них не фиксируются положения экологии. Хотя в названных и многих других работах упоминается Леопольд и отмечается его вклад в становление экологической этики, но основополагающие положения его этики земли в них не используются. Все это приводит к тому, что предмет отражения экологической этики четко не фиксируется. Весьма абстрактными и неопределенными в данных работах предстают и социальные функции экологической этики.

О. Леопольд считал, что «этики, регулирующей взаимоотношения человека с землей, с животными и растениями, обитающими на ней, пока еще не существует» [10, с. 201]. Вот почему «распространение» этики на данные компоненты природы он считал «экологической необходимостью», которая порождается современным характером взаимоотношений человека с природой. Леопольдом были заложены основы данной «необходимости».

Опираясь на экологические и этические идеи Леопольда, современный американский экофилософ Х. Ролстон пишет, что «нравственность выводима из целостного характера экосистемы». По его

убеждению, «экологический подход способен затронуть не только следствия, но и принципиальные вопросы этики. Здесь этика становится экологической по существу, а не по приложениям к определенным случаям» [15, с. 268]. Но «этика станет экологичной» только тогда, когда идеи о нравственной ценности природы будут относиться и к конкретным природным системам — биоценозам, биогеоценозам или экосистемам. Вот тогда станет возможной интеграция идей экологии и этики.

Первоочередным шагом на этом пути может стать коренное изменение отношения человека к природным экосистемам. На эту сторону вопроса обращает внимание российский эколог А. С. Керженцев. Он считает, что как врач лечит и предупреждает возможные заболевания целостного организма человека, так и эколог «должен ставить объективный диагноз целостной природной экосистеме, все элементы которой взаимосвязаны и функционируют в строгом взаимодействии друг с другом и со средой обитания. И ей же, целостной пространственной единице, он должен назначать „курс лечения“, опираясь на знания законов функционирования всей системы, а не только поврежденного компонента» [16, с. 519].

Экосистемы являются главными объектами исследований в экологии. Они и есть те «пространственные единицы», которые привлекают их внимание. Элементами этих «единиц» являются популяции различных организмов и условия их существования. Причем все компоненты экосистемы находятся в закономерной связи между собой. Знания о составляющих экосистему элементах, особенностях протекания в ней потоков вещества, энергии и информации вырабатывают экологи. А отражаются они в научной дисциплине — экологии. В ней обосновывается и важность сохранения всех элементов экосистемы и ее нормального функционирования. Экология тем самым формирует представления о ценности не только элементов экосистемы, но и ее самой как единицы биосферы. К тому же следует иметь в виду и то, что сам человек является элементом окружающих его природных образований. Он тысячами нитей связан с ними. И он должен считаться с этим фактом и по-другому относиться к своему природному окружению, сформулировать и свое нравственное отношение к нему. Еще Леопольд писал, что «этика земли меняет роль человека, превращая его из завоевателя сообщества, составляющего землю, в рядового и равноправного его члена. Это подразумевает уважение к остальным сочленам и уважение ко всему сообществу» [10, с. 202]. Оно должно быть благоговейным и разумным. И осуществляться с «любовью, уважением и восхищением» [10, с. 220].

Необходимость утверждения нравственного отношения человека к природным сообществам обосновывается и экологией. В этой области знания вопросы равновесных состояний между элементами экосистем, гармоничных отношений между сложными системами являются центральными. И когда человек будет с «уважением» относиться к природным системам — вот тогда станет реальной и его гармония с ними. Но уровень этой гармонии постигается экологией. Именно она вскрывает благоприятные для существования системы режимы их функционирования, предупреждает о недопустимости их нарушения и т. д.

Все это имеет принципиальное значение для разработки экологической этики. Глубоко прав В. Хесле, когда пишет, что «человек, ничего не смыслящий в химии и биологии, вряд ли сможет сказать сегодня что-либо дельное относительно жгучих конкретных этических проблем нашего времени, даже если он овладел всей этической традицией от Платона до Шелера» [7, с. 99].

Многие современные работы по экологической этике как раз и пишутся авторами без учета данных естественных наук и прежде всего экологии. А ведь эта область знания обосновывает положения не только о экологической ценности всех компонентов экосистем, но и о их ценности как среды жизни человека. Более того, она разрабатывает и научные положения относительно поведения человека в природе, ее сохранения: «Экология, опираясь на весь комплекс биологических и смежных с ними наук, создает фундаментальную научную базу, с помощью которой можно будет управлять хозяйственной деятельностью современного человека, не считающегося с законами природы, в свою очередь управляющими биосферой» [17, с. 1078].

Но все то, что имеет отношение к жизни вообще и человеческой в частности, является и предметом нравственности, на который должен распространяться и понятийный аппарат этики. Оказывается, что экология и этика имеют общий предмет отражения. Совпадают и их социальные цели — сохранение природного окружения человека. На сходстве всего отмеченного и формируются экологическая этика. Ее становление приводит к расширению предмета этики. Экологическая этика «вводит в сферу этики тот мир, который прежде считался совершенно лишенным ценностных характеристик и рассматривался с точки зрения полезности и целесообразности» [15, с. 281]. Обосновывая ценность такого мира, экологическая этика становится фактором сохранения природной среды жизни человека.

Принятию положений экологической этики человеком будет способствовать утверждение в его

сознании красоты созерцаемого им природного мира, формирование вдохновения для отражения объектов и явлений этого мира в различных формах искусства. Данный аспект утверждения экологической этики в сознании человека подчеркнул Леопольд. Он писал: «Чтобы открыть дорогу становлению этики, достаточно одного: просто перестаньте считать бережное обращение с землей чисто экономической проблемой. Рассматривая каждый вопрос, ищите не только то, что экономически выгодно, но и то, что хорошо этически и эстетически. А хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все то, что этому препятствует, дурно» [10, с. 221].

В процитированном положении Леопольда выражено единство и взаимосвязь экологического, морального и эстетического сознания, их важность в сохранении целостности и стабильности природных систем и необходимости формирования этих форм сознания у человека. Им осознавалась и трудность осуществления такой работы. Но тем не менее положения и выводы разрабатываемой им этики земли он считал значимыми не только для сознания отдельных людей, но и всего общества. Зарождающиеся еще при его жизни общественные движения за охрану природы он считал свидетельством проникновения новой этики в общественное сознание. «Само собой разумеется, — писал он, — что по мере того, как передовые этические взгляды из индивидуальных становятся общественными, растет и их интеллектуальное содержание» [10, с. 222]. В чем же оно находит свое выражение? Ответ на поставленный вопрос может быть дан при выявлении планетарного аспекта экологической этики.

«Планетарная этика — главный императив нашего времени»

Необходимость выявления «планетарной» выраженности экологической этики порождается, прежде всего, тем, что этико-экологические нормы отдельного человека чаще всего распространяются на его отношения с теми компонентами природы, которые его окружают и с которыми он непосредственно взаимодействует. Он не всегда в состоянии самостоятельно осознать их связь и зависимость от других частей природы, включенности в ее процессы. Особенно это касается воззрений на представителей живой природы. В отношении последних В. И. Вернадский писал: «Организмы живы только до тех пор, пока не прекращается материальный и энергетический обмен между ними и окружающей их биосферой. В биосфере выясняются грандиозные определенные круговые процессы миграции атомов, в которые

живые организмы входят как закономерная неразделимая, часто основная часть процесса» [18, с. 442].

В период, когда антропогенные воздействия на биосферу приводят к сокращению сложившегося в процессе эволюции биосферы биоразнообразия, разрушению многих типов экосистем, подрывается и устойчивость самой биосферы. Все это должно стать предметом сознания людей. Формирующиеся у отдельной личности нравственные ценности должны соответствовать некоторому стандарту, который задается обществом и выражает его интересы. Такой стандарт будет формироваться только в том случае, если положения и нормы экологической этики станут нормами поведения и деятельности всех членов общества в природе. Этику, которую разделяет все человечество, Э. Ласло называет «планетарной этикой». По его заключению, «планетарная этика — главный императив нашего времени» [19, с. 80]. Эта этика не подвержена влиянию воззрений отдельных людей, социальных групп, наций и государств. Она является универсальной, так как в ней содержатся этические нормы поведения всего человечества как единого целого и основного компонента биосферы. Ее социальной задачей является «не допустить такого поведения людей, которое причинило бы ущерб планетарному сообществу, т. е. наносило бы вред жизни на Земле как таковой» [19, с. 81].

В связи со сказанным Ласло возникают вопросы: кто в состоянии сформулировать нормы планетарной этики? Как эти нормы довести до сознания всех жителей Земли? Пытается дать ответы на поставленные вопросы и сам Ласло. Им рассматривается возможность использования положений либеральной морали, идеалов марксистской концепции равенства, религиозной морали и выводов, сделанных современными политиками, касающихся универсальных норм поведения людей. По его заключению, все они еще не в состоянии «обеспечить мир и справедливость на нашей планете» и достойное будущее следующих поколений людей. Вот почему он считает возможным «заключить планетарную этику в следующий принцип: „Живи так, чтобы все другие могли жить столь же хорошо“» [19, с. 83].

В этическом принципе Ласло под словом «все другие» понимаются не только люди, но и все остальные формы живого биосферы. От их существования зависит жизнь человека в настоящее и будущее время. Со всем этим следует согласиться. Но вот восприятие данного принципа будет осложнено его абстрактной формой выражения и необходимостью разъяснения его сущности. В современной научной литературе предложены

и другие принципы экологической этики, которые соответствуют рангу планетарной этики. В их ряду заслуживает внимания концепция В. Е. Борейки. В ней фиксируются значимые положения экологической этики:

1. Одинаковую самоценность представляют все живые существа (в том числе и человек), а также экосистемы. Все живое на Земле равноценно и равноправно.

2. Целью взаимодействия человека с природой является удовлетворение как минимальных потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества.

3. Природа охраняется человеком в первую очередь ради нее самой.

4. Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие людей между собой, так и на их взаимодействие с миром природы [20, с. 32].

На наш взгляд, к перечисленным положениям следует добавить пункт 5 в следующей формулировке: человек несет моральную ответственность за состояние природной среды своего региона и должен прилагать усилия по сохранению всей остальной природы. Близкое по смыслу положение фиксируется и в Манифесте о духе планетарного сознания, принятого на заседании Будапештского клуба 26 октября 1996 г.: «*Как личности, наделенные разумом и сознанием, мы несем ответственность за понимание и оценку превосходства человеческого духа во всех его проявлениях, за благоговейное восхищение Универсумом, породившим жизнь и сознание и поддерживающим возможность их непрестанной эволюции ко все более высоким уровням прозрения, понимания, любви и сострадания*» [21, с. 201].

В процитированном положении обращается внимание на важные элементы экологической этики: любовь, сострадание и благоговейное отношение человека ко всему тому, что его окружает, причем они формулируются в виде норм и императивов. Вот почему возникает необходимость выявить их содержание и социальную значимость. Представляется важным начать исследование с анализа сущности экологического императива.

Экологический и нравственный императивы как требования экологической этики

Роль экологического императива в осуществлении современных экологических проблем неоднократно подчеркивал во многих своих работах академик Н. Н. Моисеев. В систему научного знания им был введен и термин «экологический императив». Для него экологический императив обозначал «ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступать ни

при каких обстоятельствах» (22, с. 78). Выход человека за эти границы приводит к разрушению сложившихся механизмов саморегуляции биосферы и дестабилизации природных систем уже во многих регионах мира. Вот почему и осознание необходимости включения в действие экологического императива приходит в связи с нарастанием кризиса во взаимоотношениях общества и природы, усилением разрушительных процессов во многих типах природных систем, ухудшением здоровья человека и т. д. Эта необходимость порождается и начавшимися реальными процессами коэволюционного бытия человека и биосферы.

Но чтобы человек не вышел за «границы допустимой активности» в биосфере, ему следует не только ограничить эту активность, а некоторые виды своей деятельности поставить под запрет. В этой связи под экологическим императивом *следует понимать систему запретов на те виды человеческой деятельности, которые подрывают механизмы протекания биосферных процессов и делают невозможной коэволюцию человека и биосферы*. Этим самым экологический императив устанавливает такие параметры поведения и деятельности человека в биосфере, которые обеспечивают их совместное, коэволюционное существование.

В настоящее время человек оказывается перед выбором стратегии своей деятельности и поведения в природе, а все человечество — стратегии развития современного общества и сохранения его природных основ. Все это приводит к постановке ряда новых вопросов. Например, что следует предпринять человеку, чтобы остановить начавшиеся процессы деградации природной среды? Следует ли ограничивать отдельные виды деятельности людей, которые приводят к такой деградации? Можно ли вообще запретить такие виды деятельности?

В научной и учебной литературе часто приводятся суждения многих авторов, что если бы в свое время были введены запреты на ряд технократических стратегий развития материального производства, то в наши дни вопросы сохранения биосферы, коэволюции человека и биосферы обсуждались бы в совершенно другой плоскости. Заслуживает признания и постановка вопросов о запрете на военные действия, прекращении крупномасштабных вторжений человека в природные комплексы, строительства экологоопасных промышленных и других объектов, которые поднимаются многими политиками, общественными деятелями и учеными.

Число таких запретов можно значительно уменьшить. Но встает вопрос: готов ли современный человек их определить и осуществить? Реальная

практика взаимоотношений людей между собой и окружающей их природной средой свидетельствует, что они еще не в состоянии реализовать многие формы запретов. Человек оказывается еще нравственно не готовым нести ответственность за состояние природной среды и коэволюционное развитие общества и природы. Вот почему осуществление такого развития находится в прямой связи с уровнем нравственного сознания людей, их нравственным императивом. Но он еще не сформирован у ныне живущих людей.

Все это приводит к тому, что «отсутствие нравственного иммунитета толкает человеческую популяцию к экологическому геноциду. Все более очевидно, что для истребления людей на Земле не нужна война. Быстрое снижение качества окружающей среды обострило проблему сохранения генофонда человека» [23, с. 1072]. Далее цитируемый автор приводит данные о том, что нынешний уровень рождения детей с генетически повреждениями достигает 17 %. А в начале 70-х годов прошлого века генетики указывали только на 4 % новорожденных детей с повреждениями генетического аппарата. Уже тогда они говорили и о неблагоприятной экологической среде как факторе таких нарушений. При наличии генных повреждений у 30 % особей популяции она погибает. Человечеству есть о чем задуматься. И, прежде всего, о важности включения нравственного императива в систему экологического императива. Неизбежность такого процесса подчеркивал и Моисеев. Экологический императив, отмечал он, — это «такая система ограничений человеческой деятельности, система запретов, выполнение которых необходимо для продолжения процесса развития общества, неизбежно приведет к выработке нравственных критериев, т. е. повлечет за собой появление нового — нравственного императива» [24, с. 8].

Все вышесказанное позволяет поставить новый вопрос. Что представляет собой этот императив и возможные формы его реализации? На наш взгляд, под нравственным императивом *следует понимать способность человека осуществлять свое поведение и деятельность в природе на основе принципов бескорыстного и благоговейного отношения к ней и ее ресурсам, особенно живым*. Человеку уже сегодня следует менять нравственные нормы и принципы своего поведения не только в обществе, но и природе. Но это длительный процесс, и сам по себе он не может быть реализован. Однако у человечества нет времени для ожидания того момента, когда у людей сформируется нравственный императив в ходе развития общества. Экологический кризис, процессы его углубления и расширения не дают человечеству времени на эволю-

ционные формы становления нравственного императива. Его идеалы нужно формировать и развивать у современного человека.

Наиболее реально данная задача может решаться в процессе формирования экологического сознания и экологической культуры как у отдельной личности, так и всего общества. Ведь нравственный императив — это один из важнейших элементов экологического сознания. О его наличии у личности можно говорить только тогда, когда у нее будет сформирован нравственный императив. Вот почему экологический императив — это не только условие коэволюции человека и биосферы, но и важнейшая нравственная проблема для современного человека.

В ее решение определяющий вклад могут внести средняя и высшая школа, сориентировав учебный и воспитательный процесс на формирование у школьников и студентов экологического сознания. Но все это будет возможным при организации и осуществлении экологического образования и воспитания, включении соответствующих дисциплин и курсов в учебный процесс. Н. Н. Моисеев придавал особое значение формированию у школьников этического и эстетического отношения к природе, повышению роли художественной литературы в этом процессе.

Действительно, важность художественной литературы в формировании нравственного императива личности — весьма высокая. Хотя в учебном процессе она в основном выполняет воспитательные функции, тем не менее в ходе ее преподавания могут решаться и вопросы формирования ценностных знаний о природе, этического и эстетического отношения человека к ней, чувства ее красоты, благоговейно-бескорыстного отношения не только к «братьям нашим меньшим», но и ко всему миру живого, своему бытию и бытию всего человечества. Художественная литература может способствовать и более глубокому постижению сущности природных процессов. Все это есть свидетельство ее роли в обеспечении коэволюции общества и природы.

Обоснованию важности художественной литературы в формировании нравственности людей много внимания уделял и академик Д. С. Лихачев. При этом особая роль им отводилась русской литературе. По его убеждению, она не только богатство русского народа, но и «нравственная сила, которая помогает народу во всех тяжелых обстоятельствах, в которых русский народ оказался». Эту особенность русской литературы он связывал с тем, что в ней «художественная сила лежит в тесной связи ее с нравственными ценностями». В ней, как ни в какой другой литературе, красной

нитью проходит выражение ценности природы, моральной обязанности человека по отношению к ней. В период «отсутствия нравственного иммунитета» (С. А. Пегов) у людей по их отношению к природе художественная литература может стать фактором его формирования. В этом плане особое место занимает русская классическая литература. Она, по заключению Лихачева, — «наша надежда, неисчерпаемый источник нравственных сил наших народов» [25, с. 8, 9]. Она является такой и для белорусского народа и других народов мира. Свидетельством сказанному может быть художественное творчество К. Г. Паустовского (1892—1968).

Вопросы формирования моральных качеств человека «пронизывают» все его литературное творчество. Они были в центре и его философии природы. В очерке «Прав старый лесничий» он писал об утвердившемся в русской художественной литературе положении «о могучем влиянии природы на моральное формирование человека», и что «об этом давным-давно писали и пишут все лучшие люди, начиная от Пушкина и Чехова и кончая Пришвиным и Леонидом Леоновым». Последние были современниками и кумирами Паустовского. И то, что он их здесь упоминает, имеет свой смысл. В природе они видели важнейший фактор формирования нравственности человека, его патриотизма, трудолюбия и т. д. Отмеченными качествами обладают и многие литературные герои Паустовского. У него это бакенщики, лесники, лесничие, люди, занимающиеся восстановлением и посадкой новых лесов, ученые-лесоводы и т. д. Все они — личности с высокими нравственными качествами. В годы войны они были защитниками своей страны. С теплотой и нежностью их образы рисуются во многих произведениях писателя. В них много внимания уделяется и детям. Паустовский показывает, какие замечательные моральные качества демонстрирует школьник Ваня Зотов (рассказ «Акварельные краски»), Ленька Зуев (рассказ «Ленька с Малого озера»), школьница Настя (рассказ «Секвойя») и другие. Они знают и любят природу, у них определены цели и смыслы жизни.

В рассказе «Остановка в пустыне» Паустовский описывает содержание мыслей своего литературного героя, которые у него возникли в связи со следующим. Поезд, в котором он ехал по казахской степи, сделал остановку на одном из разъездов. В это время он увидел, как мимо вагонов шли две казахские девочки с ведром воды, а над ними все время летала маленькая птица. От увиденного ему вспомнилась «трогательная и неожиданная» встреча Тараса Шевченко с казахскими детьми: «Однажды измученный казарменной муштрой

поэт, одетый в пыльный солдатский мундир, вышел побродить в степь, за стены Александровского укрепления, и встретил казахских детей. Они осторожно несли в пустыню в пиалах теплую воду. Они несли ее на могилы родных, чтобы птицы, залетевшие в эти бесплодные земли, не погибали от жажды и веселили умерших пением, драками и возней». Герою рассказа подумалось, что и увиденные им дети несут воду на могилы своих предков для питья и ныне живущим птицам.

В данном рассказе наиболее впечатлительно раскрывается бескорыстное и благоговейное отношение людей к природе. То отношение, о котором так много писал великий гуманист XX в. А. Швейцер. Но в конце своего творческого пути Паустовский вынужден был отметить, что хотя «лучшие люди» писали и пишут о необходимости формирования нравственного отношения людей к природе, а они «природу не берегут — и все описания остаются втуне» («Прав старый лесничий»).

Однако сегодня мы начинаем осознавать, что без наличия нравственного императива у человека решение экологических проблем осуществляться не может. Вот почему его формирование у человека становится первостепенным делом. Использование литературного наследия известных писателей, в том числе и Паустовского, в учебном процессе может способствовать решению поставленной задачи.

Особенно все это важно в наши дни. Сегодня, по свидетельству ректора МГЭУ им. А. Д. Сахарова С. П. Кундаса, только в этом учебном заведении изучается экологическая этика. Во всех других вузах Беларуси, да и на всем постсоветском пространстве, она не включена в учебный процесс. Если раньше хоть какое-то упоминание о ней осуществлялось в общем курсе этики и преподаватели могли говорить о ее проблематике, то сейчас все это стало нереальным. В Беларуси курс этики переведен в разряд факультативных дисциплин по выбору деканатов [26, с. 189]. Но они не выбирают данный курс и не включают его в учебный процесс. Результатом подобных решений станет то, что возможности формирования нравственного отношения студентов к природе в период их обучения в вузе будут снижены.

Тем не менее экологическая этика как область морального сознания является реальным фактом. Она стала не только предметом научных исследований, но и учебной дисциплиной. Происходит и усиление ее социальных функций — формирование нравственного отношения человека к окружающей среде. Экологическая этика — *это развивающееся учение о благоговейном отношении человека и общества к миру природы, особенно живой, и их*

обязанностях по сохранению существующих природных систем, их целостности и красоты.

В завершение настоящей работы приведем суждение Дарио Саласа о направлениях развития морали в XXI в., их смысла. В ряду таких направлений особое внимание он отводит утверждению моральных принципов по отношению всего человечества к природе. С ними им связывается и уровень жизни, и благополучие людей в настоящем и будущее время: «Если мы действительно хотим, чтобы наша жизнь была богатой и благополучной, мы должны уважать законы Природы. В этом и есть глубокий смысл морали» [27, с. 389]. Несомненно, что утверждение эколого-этических идей в сознании людей будет содействовать реализации отмеченного «смысла морали».

Список цитированных источников

1. Лихачев, Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет / Д. С. Лихачев. — СПб., 2006. — Т. 2.
2. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. / Ж.-Ж. Руссо. — М., 1981. — Т. 1.
3. Руссо, Ж.-Ж. Избранные сочинения: в 3 т. / Ж.-Ж. Руссо. — М., 1961. — Т. 3.
4. Гольбах, П. А. Избранные произведения: в 2 т. / П. А. Гольбах. — М., 1963. — Т. 1.
5. Кант, И. Сочинения: в 8 т. / И. Кант. — М., 1994. — Т. 5.
6. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2 т. / В. С. Соловьев. — М., 1988. — Т. 1.
7. Хесле, В. Философия и экология / В. Хесле. — М., 1993.
8. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. — М., 1992.
9. Нэш, Р. Дикая природа и американский разум / Р. Нэш. — Киев, 2001.
10. Леопольд, О. Календарь песчаного графства / О. Леопольд. — М., 1983.
11. Ермолова, В. Е. Экологическая этика / В. Е. Ермолова // Этика: Энциклопед. словарь. — М., 2001.
12. Властинос-Арванитис, А. Биополитика. Биокружение. Биосиллабус / А. Властинос — Арванитис, А. В. Олескин. — Афины, 1993.
13. Борейко, В. Е. Путаница в понятиях «биоэтика» и «экологическая этика» / В. Е. Борейко // Гуманитар. эколог. журн. — 2008. — № 3.
14. Борисова, Т. В. Философские основания экологической этики и ее категориальное определение / Т. В. Борисова, Е. В. Виноградова // Теорет. и приклад. экология. — 2009. — № 2.
15. Ролстон, Х. Существует ли экологическая этика? / Х. Ролстон // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М., 1990.
16. Керженцев, А. С. Бесконфликтный переход биосферы в ноосферу — разумный выход из экологического кризиса / А. С. Керженцев // Вестн. РАН. — 2008. — № 8.
17. Акимов, А. Ф. Об экологии всерьез / А. Ф. Акимов // Вестн. РАН. — 2002. — № 12.
18. Вернадский, В. И. О науке / В. И. Вернадский. — Дубна. 1997. — Т. 1.
19. Ласло, Э. Макросдвиг: к устойчивости мира курсом перемен / Э. Ласло. — М., 2004.
20. Борейко, В. Е. Этика и менеджмент заповедного дела / В. Е. Борейко. — Киев, 2005.
21. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. — М., 1998.
22. Пегов, С. А. Устойчивое развитие биосферы / С. А. Пегов // Вестн. РАН. — 2007. — № 12.
23. Моисеев, Н. Н. На пути к нравственному императиву / Н. Н. Моисеев // Экология и жизнь. — 1998. — № 1.
24. Лихачев, Д. С. Русская культура в современном мире / Д. С. Лихачев // Новый мир. — 1991. — № 1.
25. Основы экологической этики. — Минск, 2008.
26. Салас, Д. Мораль XXI века / Д. Салас. — М., 2007.

Дата поступления в редакцию: 12.03.2014 г.